

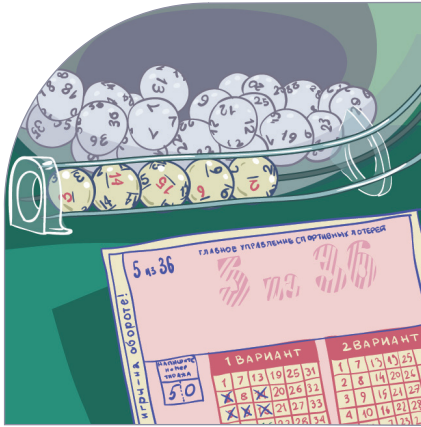

Владимир ЯКУШЕВ
В РОЮ НАДЕЖД

Издание поэтической книги «В рою надежд» Владимира Викторовича Якушева и подготовка её электронной версии в рамках проекта «Пермская библиотека» (www.kulturaperm.ru) осуществлены при поддержке Министерства культуры Пермского края (www.mk.permkrai.ru) и при содействии Пермской краевой общественной (профессиональной) организации Союза писателей России.

Владимир ЯКУШЕВ

В РОЮ НАДЕЖД

Пермский писатель

2021

УДК 88.2
ББК 84(2Рос=Рус)6
Я 49

Якушев Владимир Викторович

Я49 В рою надежд: сборник стихотворений /
Худ. А. Кутергин. — Пермь: Пермский писа-
тель, 2021. — 112 с.: ил.

ISBN 978-5-6044740-7-5

Любимый Урал, дорогая сердцу Пермь, тру-
долюбивые люди, которые дорожат богатой
историей своего края и живут судьбой родной
страны — главные темы стихотворного сбор-
ника Владимира Якушева.

Для читателей старше 12 лет.

ISBN 978-5-6044740-7-5

9 785604 474075

УДК 88.2

ББК 84(2Рос=Рус)6

© В. В. Якушев, стихи, 2021
© А. В. Кутергин, иллюстрации, 2021
© ПКОО «Пермский писатель», 2021

ПЕСНЯ ПЕРМИ

Красавица Пермь начинает
Движение нового дня.
Я нужен! И Пермь это знает,
Ей не обойтись без меня.

Российская воля походов
И память хранят нашу жизнь;
Работает сердце заводов,
Конструкторов ясная мысль.

Легко с нашей чудною долей
Узнать по глазам пермяка!
Ведь с этой отвагой и волей
Вступали в отряд Ермака.

Бывает в природе затишье,
А в Каме играет заря;
И смотрит Василий Татищев,
Как в школы идёт детвора.

Я нужен, и Пермь это знает:
Ей не обойтись без меня!
Красавица Пермь начинает
Движение нового дня...

ЛЕДИ

Маленькая леди
На велосипеде
Давит на педали,
Чтобы не догнали.

И звенит у леди
На руле звоночек,
И ласкает леди
Кудри ветерочек.

Даже у автобуса
Дрогнула душа
Оттого, что леди
Больно хороша.

Прыгают от леди
Взрослые и дети,
Потому что леди
Очень быстро едет.

И рыжее меди
Волосы у леди,
У прекрасной леди
На велосипеде.

Кто она? Откуда?!
Маленькая леди...
Ездит это чудо
На велосипеде.

ОСЕННИЙ ПРИЗЫВ

Не говорите, слова не помогут —
Это похоже на грусть.
Я находился по Сладкому логу,
Я посмотрелся на Тюсь.

Снова в России осенняя каша,
Я уезжаю от вас.
Это не осень, а родина наша,
Наша судьба — как приказ.

Кто-то уже по дорогам Вьетнама
Пыль выбивал сапогом,
Кто-то песком подавился Афгана,
С мины ныряя ничком.

Грустно девчонке моей на гулянке...
Мама, поплачь от души!
Завтра обнимут, вздохнут спозаранку:
«Не забывай нас, пиши».

Мы вам ответно прощально помашем:
«Не забывайте о нас!»
Это не осень, а родина наша
Нас провожает сейчас.

Ждите, родные, уходим в дорогу,
Чтобы вернуться на Русь
По тротуару, по Сладкому логу
К речке с названием Тюсь.

ЗВЁЗДНЫЙ КУПОЛ

*Добрянке,
Пермский край*

Когда июльской порой
Горел над нами звёздный купол,
Я на заливе под луной
С друзьями пел и песни слушал.

А там, вдоль Камы, огоньки
Идущих медленно буксиров,
Так ходят наши мужики
От рядовых до командиров.

А там, где лёгкий поворот,
Стоит часовня городская,

Как дочка, смотрит в лоно вод,
Высоким душу занимая.

И можно медленно пройтись
Тут от района Комарово,
Где стариною дышит жизнь,
Почти до центра городского.

А там родная жизнь кипит,
Там женщины с такой осанкой,
Что детства друг идёт на вид
С почти античной горожанкой.

И даже дальняя земля
Не вынет родины осколок,
Где спят молодые тополя
Под плеск волны, под шум моторок.

И снова летнею порой
Горит над нами звёздный купол.
Мы на заливе всей семьёй,
И это лучше, чем я думал.

А там, где лёгкий поворот,
Стоит часовня городская,
Как дочка, смотрит в лоно вод,
Высоким душу занимая...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Баю, баю, баиньки,
Жили-были зайньки.
Молодые зайчики,
Девочки и мальчики.

Серый волк их донимал,
Из-за ёлочек рычал.
И решили зайньки
Сбежать к Насте маленькой.

Закатились под кровать
К ней игрушек поискать.
Поискать игрушек:
Пушек да хлопущек.

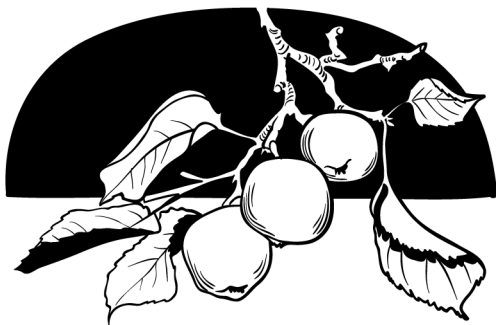

Волка серого стрелять,
Злого волка воевать.
Взяли зайки пушки,
Громкие хлопушки.

Ходят по лесу, стреляют,
Злого волка донимают.
Рыжи лиски испугались —
Все по норкам разбежались.

Зайчики смеются!
Лисоньки трясутся.
В самый дальний уголок
Убежал наш серый волк.

Вот какие зайчики
Дружат с Настей маленькой.
Молодые зайчики,
Девочки и мальчики...

* * *

Девчонке душу не травми,
Не нарушай её порядка,
Не замечай её любви,
Её любви и так несладко.

Ждала она, а ты не ждал
Такой любви, как вечер летний...
Она всё знала, ты — не знал,
Дружочек совершеннолетний.

Ты получил, чего хотел,
Она не этого хотела...
Заря рассветная бледнела,
А ты в любви поднаторел.

Как Золушку,
 поцеловал
И проводил,
 как вечер летний,
И долго так
 не вспоминал,
Как сказку, что
 читал последней.

Всё для тебя давно прошло...
И вдруг вернулось этим летом
Любви той дѣвичье тепло
Между закатом и рассветом.

Ждала она,
 а ты не ждал
Такой любви,
 как вечер летний.
А молодѣжь
 ушла на бал,
На танцы, если
 быть конкретней.

Топорщит лес серебряные копья,
Летит над полусветом полутьма.

Посверкивают косы в небесах,
Вниз валяются охапками ромашки.
В ромашках белых белые барашки
У ангела толкаются в ногах.

Осенний ангел...
(Господи, прости),
Под крыльями его
немного лета,
Как строчка
невозвратного привета, —
Ненастье
на Руси
перенести.

* * *

Женщины уходят от мужчин,
Называя тысячи причин.
К ним прибавилась ещё одна
С женщиной, ушедшей от меня.

И теперь за дружеским столом
Я могу подумать о другом:
О друзьях подумать, о судьбе, —
А потом немного о тебе.

Но бывает так, что без причин
И сейчас, как в прежние года,

Женщины уходят от мужчин,
Оставляют раз и навсегда.

И попробуй их останови —
Дымкой мира тают на глазах!
Есть, конечно, логика в любви,
Как прогноз погоды в облаках...

* * *

Мутная равнина,
Талые снега.
Каменная глина,
След от сапога.
Россыпью вороны —
Точки да тире.
Да собачий холод
В нашей конуре.

ЗА ДЕТСКОЙ МЕЧТОЙ

За дальнею рощей,
За липовым цветом,
За синей рекой
Есть сказочный город,
Желанное лето
И дождик грибной.

Написано в книжке,
Что там коротышки
Чудесно живут
И самого славного
Из коротышек
Незнайкой зовут...

И даже однажды
Наш славный Незнайка
К Луне улетел,
Среди лунышей
Он тоскою о родине
Там заболел.

«Незнайка, дыши! —
Крикнул доктор Пилюлькин. —
Скорее, друзья!
От этой болезни
Незнайке поможет
Планета Земля!»

И вновь завизжат
От восторга малышки
Всего городка:
На шаре воздушном
Друзья-коротышки
Рванут в облака!

Ах, так же хочу я
На шаре подняться
В простор голубой.
Возьмите меня,
Братцы, дайте собраться
За детской мечтой.

Над дальнею рощей,
Над липовым цветом,
Над синей рекой
Летят коротышки
За облачным следом
Сторонкой родной.

А наши детишки
Из детского сада
На небо глядят,
И каждому шарик
В воздухе рады,
И громко кричат.

За дальнею рощей,
За липовым цветом,
За синей рекой
Есть сказочный город,
Желанное лето
И дождик грибной.

Написано в книжке,
Что там коротышки
Чудесно живут.
А самого славного
Из коротышек
Как, братцы, зовут?

* * *

*Чердыни,
Пермский край*

Горит душа осенней рощи
Под утомительным дождём.
Она становится всё проще,
Всё молчаливей с каждым днём.
Ей ничего почти не надо,
Но влагу с рыженьких ресниц
Она туманным утром рада
Стряхнуть на заспанных синиц.
Ах, ей вся осень без печали,
А с ней и нам в краю родном.
Мы в жизни всякое видали
И, молча, всё переживём.

МАРТОВСКОЕ УТРО

Мартовское утро...
Впрочем, снег не тает.
А душа как будто
С солнцем прибывает!

И кричат с какой-то
Радости воробки!
Держится спокойно
Снеговик у тропки.

Завтра нас тревожить
Будет радость та же;
Ей, по счастью, тоже
Не хватает стажа.

В самом юном возрасте
В ледяные дни
Спит в морозном воздухе
Капелька весны.

Улыбнусь мимозе
Я неоднократно...
А Урал серьёзен,
Наш,
 в начале марта.

* * *

Проводили тупыми глазами
В ночь, вздохнувшую очень уж строго.
Вы плохие друзья, вместе с вами
Вперемешку со ссорой дорога.
Я ушёл — стала ночь холоднее,
Тяжелей и чернее тревога;
Я ушёл — стала вдвое длиннее
Вперемешку с печалью дорога.

ВО ДВОРЕ

Скрип-скрип,
 скрип-скрип —
Ходит страшный
 зимний
 грипп.

Он тебя за нос возьмёт,
Он тебе в лицо чихнёт...

В дом беги сидеть-грустить,
Горькие таблетки пить.

Мальчик стойко
 саблей машет —
Страшный грипп
 ему не страшен!

Со двора —
 скрип-скрип,
 скрип-скрип —
Убегает
 вредный
 грипп!

С ВЕСНОЙ СОВЕТСКОЙ!

На 8-е марта
Женщинам букеты
Дарим мы —
Для этого
У мужчин весна!
И желаем счастья всем
Женщинам планеты!
А потом единственным
Героиням дня...

* * *

Затягивает осень всё Прикамье,
Идут дожди — налито до краёв.
А о тебе бегут воспоминанья...
Привет, родная! Проходи, любовь!

Бог знает почему, но я свободен
И тёмным светом изнутри объят.
Я ангелу слетевшему подобен,
Я помню крылья, как они болят.

Друзья мои, любимые, я с вами!
Мне крылья вырвали такие же, как вы.
Холмами я прошёл, как небесами,
Не преклоняя гордой головы.

И грязным льдом в пути изранив ноги,
Продравшись сквозь железные кусты,
Мы — ангелы,
 униженные,
 боги —
Найдём свои могилы и кресты.

И хладнокровно
 мы
 вдыхаем бездну
В испорченную кровь,
В конце концов.
Униженные боги бесполезны...
Но разве это чувствует любовь?

АМФИТРИОН

Марине Вит.

В прекрасный век,
век Просвещенья,
Играл Мольер большую роль:
Он так писал произведенья,
Что улыбался сам король.

«Таков Юпитера закон, —
Сказал бы нам Амфитрион. —
Богов не просят, их не ждут —
Они приходят и берут».

Повержен враг. На крыльях славы
Амфитрион спешит домой.

Но у богов свои забавы
С его возлюбленной женой.

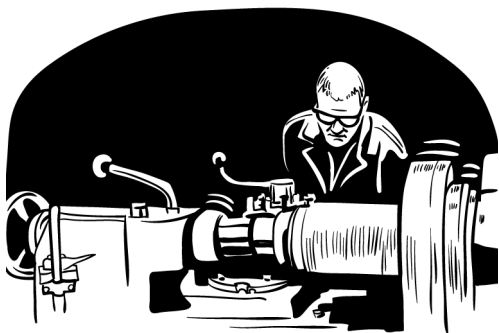
Таков Юпитера закон —
Рогатым стал Амфитрион.
Богов не просят, их не ждут —
Они приходят и дают.

Про антисчастья случай жгучий
Писал Булгаков Михаил.
Юпитер хоть кого проучит,
Кто что бы там ни говорил.

Иная жизнь, иные годы,
Иные дни в иной стране...
Уходят в прошлое народы,
Как будто гибнут на войне.

Нам никогда не быть своими
На этом празднике богов.
Обманут боги и богини —
Не принимайте их даров!

«Таков Юпитера закон, —
Сказал бы нам Амфитрион. —
Богинь не просят, их не ждут —
Они приходят и дают».

ТАНЦЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Кончается дождь.
День проходит.
Мы работаем
На родном заводе.

У нас всё серьёзно —
Нам дают химикаты.
Мы делаем звёзды
И делаем автоматы.

Делайте, что хотите;
Занимайтесь чем угодно!
Это право на труд —
Дело международное.

Только не целуйтесь,
Только не гуляйте,
Только не танцуйте,
Только не играйте
С огнём!
Он выжигает глаза,
Он вырывает язык.
Никто ещё не сказал,
Что он к нему привык.

Вечна мечта!
Она,
Будучи
 смутна
 вначале,
Делается
 точна
В каждой
 потом
 детали.

Дышат мои альвеолы,
Как в ПэТэУ
 подростки.
Стружки кружат,
 как пчёлы,
Возле цветка заготовки.

В линиях жизни металл.
В линиях жизни копать.
Глотку мою сорвал
Индустриальный грохот.

Лишь работяги могут
Не умирать напрасно,
А золотых оборотов
Брать на работу опасно.

Ходит бизнес по клубам,
Ходит бизнес по трупам.
А пролетарии в моде
На фронте и на заводе.

Здесь — настоящая Жизнь,
Смерть, и Любовь, и Танцы...
Вам тут не место, брысь,
Пошлые папарацци!

Вечны Икар и Дедал...
Но мечта
 в идеале —
Вот она, как сказал, —
Сделано
 на Урале.

СВОИМ ХОДОМ

Шофёр канистру из-под масла
Оставил под моим окном,
А ночью дождь по ней зашастал,
И было слышно мне о том.

Потом канистра известила,
Что дождь ещё сильнее прижал.
И напугал осенней силой
Прогноз начала всех начал.

О, этой осени начало,
Её тяжёлая рука!
Ни у кого же не бывала
Сильнее красная строка!

Сквозь сон мне чудилось, канистра
Вела подробно репортаж
О том, как, слушаясь министра,
Шли люди на второй этаж...

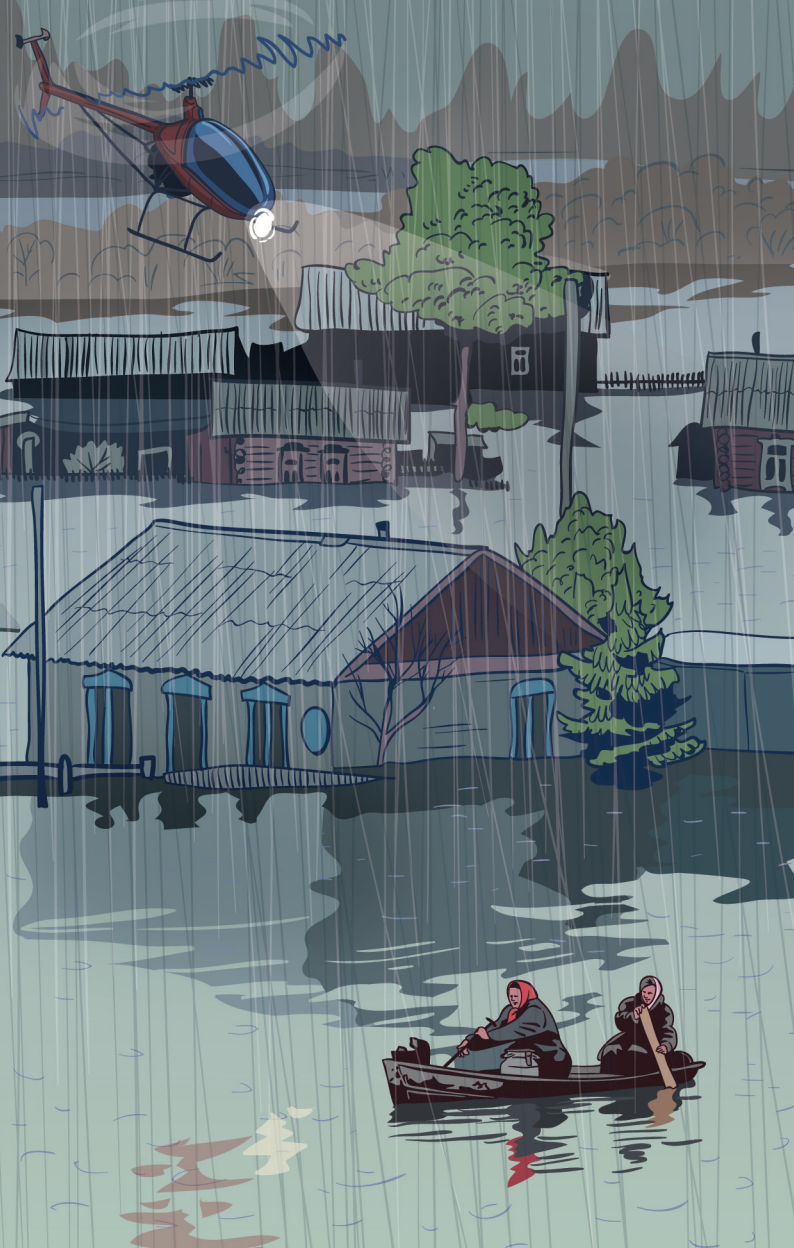
Глобальным было потепленье,
Взбурлил поток библейских вод,
Чтоб посмотреть на наводнение,
Сел Президент на вертолёт.

Затем канистра сообщила
Дождя бегущую строкой,
Что человек приложит силы,
Чтобы помочь стране родной.

Он был везде! Он был... как гений!
Ему практически вода
Рукоплескала при волнении
От вертолётного винта.

Притом, что делает Россия
Во время Третьей мировой,
Поведал Президент в эфире
С ему присущей прямоотой.

Когда советским поколениям
«Открылась бездна, звезд полна...»,

Как русского стихотворения
Классическая глубина, —

С тех самых пор, как вдохновение,
Влечёт Россию Звёздный фронт;
Все эти звёздные скопления
Пополнят наш Алмазный фонд!

Нужна, конечно, для начала
России сильная рука —
И Провидение послало
Полковника-силовика.

Генералиссимуса Сталина
В родной истории учтя,
Само собой, я слушал далее
Пресс-конференцию
Вождя.

КОМАНДИРОВКА

Стоят бойцы
с родными на вокзале,
Им трудно,
очень трудно оторваться.
И на ресничку
счастья загадали,
А на слезинку
стали целоваться.

Другие, брат,
пойдут через полгода,
В пожар заката
проплывут в вагоне.

Всё та же служба,
да другая рота
Своих родных
оставит на перроне.

Прощайте, выпал срок
под небом синим,
Под знаком
бело-красного заката!
— Ты, дочка, за кого?
— Я за Россию!
Ты, папка, за кого?
— Я за солдата.

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ

Кудрявая, что ж ты не рада?..

Борис Корнилов

Мама русская идёт,
Не смеётся, не поёт,
Только брови хмурит,
Что ей надо, дуре?

Просто скучная пора,
Просто тошно ей с утра:
До кровавой рвоты
Муж ушёл в работу;

Объявились черти —
Адвокаты смерти;
И сидят в кутузках
Русские из русских.

...За детей постарше
Глупой бабе страшно,
И под сердцем плачет
Лялька, не иначе.

НОЧНЫЕ ЧАСЫ

Город родной спит и видит,
как стал мне чужим.
Я курю, это жизнь,
и она обращается в дым.
Я смотрю, гуляет с любовью
продувной ухажёр.
Жизнь — это жизнь,
и она как военный костёр.

Я смотрю, мне достался
счастливый военный билет.
Этот дым ест глаза,
это пепел, но я им согрет.

Я гуляю, смотрю на цены,
как на жителей гор.
Жизнь... Эта жизнь
затоптана так, как костёр.

Город родной, ты мне ангел
и предохранитель.
— Делай, что хочешь, —
сказал, уходя, небожитель.
Этот дым ест глаза,
эта жизнь обращается в дым.
Город родной спит и видит,
как стал мне чужим.

Город родной спит и видит,
как стал мне чужим.
Я курю, это жизнь,
и она обращается в дым.
Я гуляю, смотрю:
с девчонкой продувной ухажёр.
Жизнь — это жизнь,
и она как военный костёр.

ОДИНОЧЕСТВО

Хорошо бы собаку купить.

Иван Бунин

Что такое? Мочат, мочат
В новостях с утра до ночи.
Дилетанты — как попало,
Есть и профессионалы...

Мочканут, как зайца в тире,
Раз, два, три — и ты в эфире!
Ни к кому нет больше веры:
Все соседи — изуверы.

Всё страшнее кажут рожи
Президенты и вельможи,
Олигархи-отщепенцы,
Гомосеки-извращенцы.

Террористы... Недоучки...
Куклы Барби самоучки!
Так же есть одна семья,
Что психует на меня.

* * *

Давно забыл я смысл начала,
Иного в жизни не обрёл.
Паром от тёмного причала,
Как грузчик налегке, пошёл.

А я смотрю тяжёлым оком
И всё стою, как неродной...
Пройдусь сейчас я Сладким логом,
Как будто я иду домой.

А с Камы дует вольный ветер,
Он задувает сердце мне!
Спасибо, друг, за то, что встретил
Меня в родимой стороне.

ПАРЕНЬ С УРАЛА

Седой Сизиф наверх камень катил,
Он знал, что делать этого не нужно.
Но философский камень этим жил,
И потому Сизиф пыхтел натужно.

О Камень-Алатырь — Седой Урал!
О камень исполнения желаний!
О скольких он людишек перемял,
Пока не впал в сизифовские длани.

Летит с Урала Камень-Алатырь —
Ревёт над городами атмосфера!

Вся ваша подлость перед этим —
пыль,
Не важная для хода нашей эры!

Он мнёт, и жжёт, и рвёт меридиан;
Горит рубец, огнём сочась, планеты!
Но философский камень людям дан,
И камень сам никак не канет в Лету!

Но твёрже камня твёрдая рука
Рабочего, Крестьянина, Солдата.
В России, чтоб вам знать наверняка,
Работают во время камнепада!

Мой сын!

На камень руку положи!
Давай-ка не потворствуй, а участвуй.
Каким бы ни был выверт у судьбы,
А камни с неба
только нам подвластны!

Сидит Сизиф и камень сторожит,
И философски всё воспринимает.
Здесь камень философии зарыт,
И это уважение внушает.

«ЛЕТИТ НАД ПОЛУСВЕТОМ ПОЛУТЬМА...»

О новой книге Владимира Якушева

Одно из главных качеств истинного поэтического дарования — бережное отношение к слову, стремление выразить чувство не многословными риторическими конструкциями, а простыми словами, доступными и внятными каждому. Найти эти слова, расставить их в том порядке, в котором они зазвучат неброско, но проникновенно и с большой внутренней силой — вот задача поэта.

Сборник известного русского поэта Владимира Якушева «В рою надежд» невелик по объёму. Но и небольшой сборник может быть отмечен талантом, искренностью, пронзительным лиризмом. В книге непринуждённо и органично раскрываются грани лирического героя Владимира Якушева. Это и игровое начало, свойственное детским стихам, и любовь к родному краю, и философское отношение к жизни, стремление осмыслить

важнейшие вопросы бытия. И всякий раз Владимир Якушев предстаёт перед читателем как поэт, тонко чувствующий, чутко всматривающийся в действительность, стремящийся найти смысл в зачастую, казалось бы, случайных жизненных явлениях.

*...Легко с нашей чудною долей
Узнать по глазам пермяка!
Ведь с этой отвагой и волей
Вступали в отряд Ермака...*

В стихах Владимира Якушева отчётливо и ярко вырисовывается образ россиянина-пермяка, образ, выкристаллизовавшийся в ходе всей неповторимой и самобытной, сложной и противоречивой, но неизменно величественной истории русского народа. Отдалённые времена Ермака оставили свой неизгладимый след в пермяцком характере, и этот характер проявлялся в полную силу в разное время.

*...Бывает в природе затишье,
А в Каме играет заря;*

*И смотрит Василий Татищев,
Как в школы идёт детвора...*

Восприятие природы, её оттенков и мельчайших движений поэт передаёт аскетичными, но предельно выразительными языковыми средствами — об этом мы ещё скажем особо. Пока стоит обратить внимание, сколь фонетически содержательны рифмы в его стихах.

Уклоняясь порой от полного звукового соответствия, рифма как будто заставляет читателя сосредоточиться, более внимательно вслушаться в смысл строки, притом не только в информационный, но и в звуковой, воздействующий на непосредственное восприятие. Василий Татищев — памятник великому русскому историку — смотрит на идущую в школу детвору, и в этом проявляется высокая преемственность русской истории и жизни. Владимир Якушев тонко чувствует эту преемственность и выражает её в своих стихах просто, убедительно и убеждённо, традиционными

поэтическими средствами, как и подобает настоящему русскому поэту — патриоту России и родного Пермского края. И читатель верит ему безоговорочно.

Лирическим рассуждениям о любви, о высокой ответственности этого чувства также есть место в тематически разнообразном творчестве Владимира Якушева. Обращаясь к этой поистине вечной теме, поэт демонстративно избегает отвлечённых рассуждений, выдерживая стихотворение в традиционных, почти нравоучительных рамках. В этом опять же проявляется его принадлежность к классической культуре и традиционным ценностям. Когда художник берётся за разработку темы любви, он неизбежно сталкивается с тем, что вполне определённые, недвусмысленные и очевидные любому нормальному человеку вещи требуют подтверждения и утверждения.

*Девчонке душу не триви,
Не нарушай её порядка,*

*Не замечай ея любви,
Её любви и так несладко.*

*Ждала она, а ты не ждал
Такой любви, как вечер летний...
Она всё знала, ты — не знал,
Дружочек совершеннолетний...*

Глубокое понимание природы человеческих взаимоотношений даёт возможность поэту выразить свою мысль тактично, не занимая высокомерную позицию строгого судьи. Вместо этого поэт словно даёт добрый совет умудрённого жизнью человека, который желает счастья молодым. Лирический герой Владимира Якушева говорит с читателем на равных, не стремясь навязать ему своего мировоззрения, но воздействуя спокойными словами и образами, подводя к своей правоте исключительно средствами русского художественного слова. Как уже подчёркивалось, поэту чуждо многословие, которым зачастую люди прикрывают свою неспособность сказать что-то по существу. Правда

всегда лаконична, а русская литературная традиция тяготеет к немногословию и, можно сказать, сдержанной скромности. Создавая свои стихи, Владимир Якушев неизменно находится в системе координат русской традиции, русского мировоззрения. Но в то же время его поэзия универсальна — доступна и внятна любому человеку, независимо от национального происхождения и социальной принадлежности.

*Осенний ангел ходит по лесам,
Сбивает крыльями
с деревьев позолоту.
Он делает нелётную работу,
Но птицы льнут
к золотым его власам.*

*О птицы милые!
Им с ангелом чудно,
Они щебечут
в золотых кудряшках,
Клюют с ладони розовой зерно
И смотрят вниз
на беленьких барашков...*

Когда Владимир Якушев говорит о природе, его поэтический стиль невольно обретает возвышенность, образность становится более утончённой и изящной.

И это не удивительно, ведь природа — это то главное в мире, малой частью которого является человек и его жизнь.

Описания природы должны быть отчасти иррациональными, образы могут быть парадоксальными, самое существенное здесь — непосредственность чувств и ощущений.

Владимир Якушев чувствует и любит природу, поэтому и стих его о природе особенно пронзителен, ярок и наполнен кипучей образностью.

*...Играется снежинками зима,
Как девочка! Торопит белотропье.
Топорщит лес серебряные копы,
Летит над полусветом полутьма...*

В некоторых стихах отчётливо звучит некрасовская или фетовская нота — нота любви и сыновней жалости

к родной земле; нота неприютности и сострадания.

*Мутная равнина,
Талые снега.
Каменная глина,
След от сапога.*

*Россыпью вороны —
Точки да тире.
Да собачий холод
В нашей конуре.*

Совсем небольшое стихотворение, но насколько значительна концентрация поэтической мысли! Так объёмно и сильно выразить мысль может только подлинный талант и большой мастер.

Грустная нота исповедальности неизбежно звучит в стихах Владимира Якушева. Человеческая судьба невозможна без разочарований и потерь, но и в этом также состоит её богатство и ценность.

Каждая потеря, утрата для человека является бесценным опытом, осно-

ванием для осмысления своей жизни, чтобы, возможно, избежать ошибок в будущем и найти своё новое счастье. Но для того, чтобы это произошло, нужно ценить опыт потерь и находить в нём опору для пути в будущее.

*Женщины уходят от мужчин,
Называя тысячи причин.
К ним прибавилась ещё одна
С женщиной, ушедшей от меня.*

<...>

*Но бывает так, что без причин
И сейчас, как в прежние года,
Женщины уходят от мужчин,
Оставляют раз и навсегда.*

*И попробуй их останови —
Дымкой мира тают на глазах!
Есть, конечно, логика в любви,
Как прогноз погоды в облаках...*

Сборник Владимира Якушева прочитывается на одном дыхании не только благодаря таланту автора и красоте стиха, не только потому, что поэт искренен и честен с читателем, но и,

в значительной мере потому, что книга обладает необходимой полнотой замысла. Поэту удалось представить своё мировоззрение в разных стихах, объединённых многогранной личностью своего лирического героя. Сегодня, когда русский читатель устал от агрессивного воздействия чуждых ему ценностей, особое значение имеют произведения, возвращающие его в русло национальной традиции во всей её полноте.

Владимир Якушев — истинный русский поэт, носитель русского культурного кода, хранитель заветов и патриот своей Родины. Каждое его стихотворение — это настоящий сгусток русской жизни в контексте драматического исторического опыта. Нет никаких сомнений, что его новая книга незамедлительно найдёт благодарного читателя.

*Светлана ЗАМЛЕЛОВА,
прозаик, публицист, критик
(г. Сергиев Посад)*

ВЕКТОР И НЕБО ВЛАДИМИРА ЯКУШЕВА

Вольный ветер оказывается в союзе с онтологическим: связанным с началами и финалом, с бесконечностью бытования, с тяжестью осознания трагичности бытия, но и с мёдом восторга ононого:

*А я смотрю тяжёлым оком
И всё стою, как неродной...
Пройдусь сейчас я Сладким логом,
Как будто я иду домой.*

*А с Камы дует вольный ветер,
Он задувает сердце мне!
Спасибо, друг, за то, что встретил
Меня в родимой стороне.*

Владимир Якушев интересно совмещает различные пласты поэтической речи: и огни метафизики вспыхивают в недрах лирического порыва, чьё дыхание во многом определяет стихи; а печаль, проступающая в оных, связана с белой солью мудрости —

крупной солью, которую завещал людям Екклесиаст, но у каждого свой путь её обретения. Современность ломится в вечные темы, требуя соответствующего словаря:

*Что такое? Мочат, мочат
В новостях с утра до ночи.
Дилетанты — как попало,
Есть и профессионалы...*

*Мочканут, как зайца в тире,
Раз, два, три — и ты в эфире!
Ни к кому нет больше веры:
Все соседи — изуверы.*

Бездна одиночества («Одиночество» — наименовано стихотворение) точно проколота стальными стержнями того, что быть не должно, того, что есть, чему необходимо противостоять.

Всем гремучим мерзостям повседневности поэт противостоит огнём и мечом стиха: энергией эстетики, суммой мастерства: что... посложнее, чем сумма технологий — некогда так подвергнутая анализу в романе Лема.

*Но твёрже камня твёрдая рука
Рабочего, Крестьянина, Солдата.
В России, чтоб вам знать наверняка,
Работают во время камнепада!*

Сильно скроенные стихи Якушева не допускают лакун, пустот, словесной рыхлости, одутловатости, жадного жира.

Стихи стройные, мускулисто-поджарые, хорошо прогретые на солнце духа: и сумма их, собранная в книгу, представляет яркий вариант современной поэзии.

*Александр БАЛТИН,
писатель (г. Москва)*

«ГОРИТ ДУША ОСЕННЕЙ РОЩИ...»

В небольшом сборнике Владимира Якушева чётко проявляется личность автора, а это очень важно.

Конечно же, главная тема его стихотворений — любимый Урал, дорогая сердцу Пермь и её трудолюбивые люди, которые дорожат богатой историей своего края и куют его будущее.

*... У нас всё серьёзно —
Нам дают химикаты.
Мы делаем звёзды
И делаем автоматы.*

*... Вечна мечта!
Она,
Будучи смутна
вначале,
Делается
точно
В каждой потом
детали.*

*... Вечны Икар и Дедал...
Но мечта*

*в идеале —
Вот она, как сказал, —
Сделано
на Урале.*

Порадовали меня стихи для детей. И тут у Владимира, мне кажется, очень хороший потенциал для будущих подобных произведений, а там и книг для детишек. Возможно, не случайно я говорю о них отдельно, поскольку и сама с удовольствием пишу для наших маленьких граждан и сотворяю для них целые книжки. Но, думаю, на эти стихи Владимира Якушева также обратят внимание и большие, и маленькие земляки поэта, и не только.

*Баю, баю, баиньки,
Жили-были зайньки.
Молодые зайчики,
Девочки и мальчики.*

*Серый волк их донимал,
Из-за ёлочек рычал.
И решили зайньки
Сбежать к Насте маленькой.*

*Закатились под кровать
К ней игрушек поискать.
Поискать игрушек:
Пушек да хлопушек.*

*...Зайчики смеются!
Лисоньки трясутся.
В самый дальний уголок
Убежал наш серый волк.*

*Вот какие заиньки
Дружат с Настей маленькой.
Молодые зайчики,
Девочки и мальчики...*

Или вот, вполне злободневное, но
поданное остроумно и даже очень
весело.

*... Мальчик стойко
саблей машет —
Страшный грипп
ему не страшен!*

*Со двора —
скрип-скрип,
скрип-скрип —*

*Убегает
вредный
грипп!*

Владимир Якушев, как творческий человек, пробует себя и в новых формах, и интонациях. Вот, например, особняком стоит такое стихотворение, которое лично мне понравилось своей экспрессивностью и смысловой весомостью:

*Мутная равнина,
Талые снега.
Каменная глина,
След от сапога.
Россыпью вороны —
Точки да тире.
Да собачий холод
В нашей конуре.*

И, конечно же, трогают стихи, связанные с малой родиной, её природой, радующие душевной наполненностью, что нынче встречается не так уж часто, особенно среди «племени молодого, незнакомого»...

*Горит душа осенней рощи
Под утомительным дождём.
Она становится всё проще,
Всё молчаливей с каждым днём.*

*Ей ничего почти не надо,
Но влагу с рыженьких ресниц
Она туманным утром рада
Стряхнуть на заспанных синиц...*

*Валентина КОРОСТЕЛЁВА,
поэт (г. Балашиха, Подмосковье)*

СОДЕРЖАНИЕ

Песня Перми.....	7
Леди.....	8
Осенний призыв.....	12
Звёздный купол.....	16
Колыбельная.....	20
«Девчонке душу не трави...».....	24
Один из дней.....	28
«Женщины уходят от мужчин...».....	32
«Мутная равнина...».....	34
За детской мечтой.....	35
«Горит душа осенней рощи...».....	40
Мартовское утро.....	43
«Проводили тупыми глазами...».....	47
Во дворе.....	48
С весной советской!.....	51
«Затягивает осень всё Прикамье...».....	52
Амфитрион.....	56
Танцы цивилизации.....	60
Своим ходом.....	65
Командировка.....	70
Материнский капитал.....	72
Ночные часы.....	76
Одиночество.....	78
«Давно забыл я смысл начала...».....	82
Парень с Урала.....	86

Светлана Замлелова

«Летит над полусветом полутьма...»

О новой книге Владимира Якушева..... 91

Александр Балтин

Вектор и небо Владимира Якушева 101

Валентина Коростелёва

«Горит душа осенней рощи...»..... 105

Литературно-художественное издание

Владимир ЯКУШЕВ

В РОЮ НАДЕЖД

Художник

А. Кутергин

Технический редактор

С. Глорио

Вёрстка

С. Неведомская

Подписано в печать 22.10.2021 г.
Формат 70x90¹/₃₂. Усл. печ. л. 4,095.
Тираж 3500 экз. Заказ № 1084.

